

Имперский город, штаб-квартира военного лагеря столицы.

Генерал стояла, заложив руки за спину, и, несомненно, умоляющим тоном просила: «Принимая во внимание нашу долгую дружбу и опасности, которым мы вместе подвергались, пожалуйста, помогите мне, братья мои, в этом неотложном деле».

«Есть!» - хором ответили все ее офицеры. Они сидели в два ряда, каждый держал в руках кисточку для письма, перед ними лежала бумага, и они писали заголовки вроде «Как свекровь и невестка могут жить вместе», «Темы для разговоров, подходящие барышне», «Дочернее почтение к своей свекрови» и так далее. Все они были предельно сосредоточены.

В эпоху Великой Цинь семьи военнослужащих обычно вступали в брак с семьями военнослужащих. Мать Е Чжао была дочерью нестигаемого генерала, такой же была и ее бабушка. Ее покойная прабабушка была еще более жестоким мастером из Цзянху [1]. Все они были откровенными и прямолинейными женщинами, и хотя все они довольно хорошо ладили со своими свекровями, иногда они устраивали борьбу за власть за главенство над мужчинами в доме. Когда это случилось, даже старому господину Е ничего не оставалось, как спрятаться. Даже ее невестка госпожа Хуан, которая выглядела такой хрупкой, могла выполнять приемы фехтования семьи Е, гибкая, как ивовая ветка, и сдерживать трех или четырех обычных мужчин.

[1] Китайский термин, который обычно относится к среде, в которой разворачивается действие многих китайских уся, преступной фантастики и романтических фэнтезийных историй. Этот термин используется гибко и может быть использован для описания вымышленной версии сельского исторического Китая; окружения враждующих кланов боевых искусств и людей этого сообщества; секретного и, возможно, преступного мира; общее представление о "мифическом мире", где происходят фантастические истории; или некоторая их комбинация.

Но вдовствующая супруга Ань была традиционной жительницей столицы, законопослушной женщиной хрупкого сложения, которую вполне устраивали традиционные отношения между свекровью и невесткой. Вот почему Е Чжао была так смущена тем, что доставляло ей удовольствие. Даже если бы у нее было желание, она не знала, с чего начать.

Е Чжао была из тех, кто держал свое слово.

В конце концов, она должна была сделать то, что обещала.

Она догадывалась, что если она пойдет к госпоже Хуан на мозговой штурм, это только заставит ее поволноваться. Поэтому она просто созвала всех своих бывших сотрудников генерального штаба, которые участвовали вместе с ней в экспедиции в Северную пустыню, провела стратегическое совещание, изложила их цели и попросила их всех вернуться домой, чтобы расспросить своих жен и матерей, перенять их опыт и доложить о своих выводах.

Офицер Ма колебался. «Это не касается таких людей, как мы, - слабым голосом произнес он. - Как я могу...»

Е Чжао, нахмурившись, немедленно яростно уставился на него.

- Император правит с сыновней почтительностью! - крикнула она. - Ты даже не знаешь, как относиться по-сыновьи к собственной матери! Абсолютно позорно! Как ты можешь что-то знать о правлении и умиротворении страны, если ты не знаешь даже, как вести собственное хозяйство [2]?! Тебе всё равно! Неужели ты думаешь, что вступление в армию - это просто зачистка мира? Что ж, ваш генерал придает большое значение сыновней почтительности! У тебя будет удержано трехмесячное жалование. Возвращайся домой, чтобы подумать об этом! Приходи повидаться со мной, когда поймешь, как проявить сыновнее почтение по отношению к своей матери.

[2] одно из конфуцианских учений из «Великого Учения» Книги Обрядов.

Ее генеральный штаб, крайне напуганный, послушно сосредоточился на своих записях, ломая голову.

Е Чжао откинулась на спинку стула и некоторое время наблюдала за их работой, затем сделала глоток чая и спросила Цю Шуй: «Где Лис?»

Цю Шуй бросилась вперед.

- Военный советник оставил сообщение, в котором говорилось, что у него нет ни матери, ни жены, так что он действительно ничем не может помочь, но, видя вас такой расстроенной, ему стало не по себе. Он просто пошел в ближайший буддийский храм, чтобы сделать подношения. Он желает вам всяческих успехов и всего наилучшего.

- Ублюдок! Делать подношения?! - Е Чжао чуть не поперхнулась своим чаем. Она стукнула кулаком по столу и взревела: - Этот гребанный говнюк, в прошлый раз он сказал, что следует даосизму!

Цю Шуй поспешила успокоить своего генерала.

На другом конце города вдовствующая супруга Ань тоже мысленно готовилась. Все матери надеялись иметь невестку, которая соответствовала бы их желаниям, особенно если бы она вышла замуж за их самого любимого сына. Крайне важно было сделать мудрый выбор; даже если ее статус или внешность были не совсем на высоте, она должна была быть нежной, добродетельной и хорошо воспитанной молодой барышней, которая заботилась о своей семье и души не чаяла в своем муже.

Когда было объявлено о заключении брака, она почувствовала себя так, словно это была кара небесная. Она знала, что у ее сына никогда не будет ни единого дня передышки, и она плакала так сильно, что наполняла чашу за чашей слезами. Вдовствующая императрица однажды вызвала ее во дворец перед свадьбой, неоднократно повторяя ей, что ее невестка - особый случай, и что она будет большим подспорьем императору в будущем - вдовствующая супруга не

должна слишком строго придерживаться женского этикета и правил, равно как и она не должна слишком сильно злоупотреблять своим родительским авторитетом из страха охладить это достойное сердце. В любом случае, даже если бы ей это не понравилось, как только пара переедет, это будет походить на выражение «с глаз долой, из сердца вон».

Когда она выходила на улицу, ее сверстницы смотрели на нее сочувственными глазами. «Ваша невестка высокомерна и вспыльчива, - говорили они, - но вы сломаете ее или приспособитесь. Во всяком случае, ваша старшая невестка все еще здесь, чтобы выполнять свои обязанности по отношению к вам». Некоторые даже невежественно пытались утешить ее: «Ваш сын не заинтересован в продолжении официальной карьеры, поэтому вы можете положиться на свою невестку, которая будет содержать семью. Это хорошо».

Когда она услышала это, ей захотелось рассмеяться.

Если жена не может заботиться о домашнем хозяйстве, обслуживать свою свекровь и лелеять своего мужа, зачем ей вообще выходить замуж?

Ее собственный муж, принц Ань, был измотан управлением правительством этой страны. Она рано овдовела. Она знала, что нужно совершать добрые дела, накапливать заслуги, создавать чрезвычайные фонды для людей, попавших в беду, и делать пожертвования храмам. Разве она не считалась добродетельной женщиной? Но ее сын заболел в юном возрасте и чуть не умер, лишь потихоньку выздоравливая в последние несколько лет. Так что она слишком сильно избаловала его, да, но даже сейчас, несмотря на его распутное поведение и сомнительную репутацию, он редко доставлял неприятности семье!

Но то, что эти женщины сказали наедине, было: «Сын принца Шэня, или второй сын из дома этого могущественного генерала... они оба умные, талантливые и симпатичные молодые люди! Великий Генерал настолько влиятельна, но она тратится впустую на этого никчемного человека из дома принца Аня».

Что ж, верно, ее сын был немного незрелым, но она была его матерью, и в ее сердце была только любовь к нему. Их семья не была настолько бесстыдной и неподобающей, чтобы зависеть от женского труда в подаче еды на стол; как она могла позволить, чтобы его душили женские юбки? Сможет ли он когда-нибудь ходить с высоко поднятой головой?

Разве не было бы достаточно хорошо женить его на послушной и разумной куропатке? Кто надеялся подняться наверх, женившись на фениксе?!

Вдовствующая супруга Ань была очень сдержанна, но она не была дерзкой и подчинилась словам вдовствующей императрицы. Она сдерживала свои обиды со дня свадьбы Ся Юйцзиня, временами заливаясь слезами, но не осмеливалась нападать и держала свои жалобы в секрете от своей старшей невестки, желая, чтобы этому Ожившему Повелителю Ада поскорее наскучил ее сын. Пусть она уйдет из дома и найдет другого, способного мужчину!

В тот день Ся Юйцзинь подначивал свою мать.

- Она с важным видом вошла в дверь со своим оружием и попыталась продемонстрировать свою власть надо мной. Потом, когда я разозлился и попытался выйти из комнаты, она не удерживала меня и не пыталась отговорить. Она все еще прячет оружие под одеждой, я не знаю почему. И ее совершенно не волновало, когда я уходил из дома на несколько дней... Если эта женщина смотрит на меня свысока, зачем вышла за меня замуж? А если нет, то почему она такая упрямая, почему унижает меня, куда бы ни пошла? В любом случае, мне нужно взамен доказать свой авторитет! Она должна уступить мне! Мама, несмотря ни на что, ты ее старшая, поэтому ты должна обуздать ее высокомерие и заставить ее выполнять свой долг как твою невестку.

- Я так и сделаю! - Чем больше вдовствующая супруга Ань думала об этом, тем больше ее симпатия к сыну преодолевала страх перед невесткой; она восстановила свой престиж и села ровнее. - Даже если она самый любимый императорский генерал, то, что она вышла замуж в эту семью, превыше всего! - сердито бросила она. - Я не верю, что она посмеет ослушаться меня!

- Верно! Так держать! - Ся Юйцзинь подбадривал ее изо всех сил.

Рано утром следующего дня, в начале часа кролика [3], Е Чжао, чей отпуск закончился, была готова отправиться ко двору. Перед уходом она подошла к двери вдовствующей супруги Ань и почтительно остановилась снаружи, сообщив горничной, что ждет, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

[3] 5:00-7:00.

Свекровь вдовствующей супруги Ань была вдовствующей императрицей, поэтому после замужества она стала более неторопливой и обычно просыпалась в час дракона [4] каждый день. Но теперь, когда ее невестка захотела прийти поприветствовать ее - так было заведено, - она не могла заставить ее опоздать к императорскому двору, поэтому ей пришлось пробудиться ото сна, ополоснуть лицо холодной водой и, стиснув зубы, встать, одеться и выйти, чтобы принять знак уважения от своей невестки.

[4] 7.00-9.00.

Е Чжао помогла ей дойти до бокового зала, хорошо сыграв свою роль. Они молча смотрели друг на друга, и она, наконец, решила похвалить: «Матушка, вы сегодня прекрасно выглядите».

Прекрасно? Голова вдовствующей супруги Ань была затуманена от недосыпания. Через некоторое время она кивнула и, прогоня сонливость, встряхнулась, готовая к разговору.

Затем из-за пределов комнаты охранник доложил: «Генерал, пришло время отправляться ко двору».

Е Чжао поспешно отсалютовала ей еще раз и исчезла.

Вдовствующая супруга Ань хотела что-нибудь ударить. Она долго сидела там, рассеянная, пока сердито не спросила: «Где принцесса-консорт? Почему она еще не здесь, чтобы засвидетельствовать свое почтение? Она становится ленивой. Разве она не видела, как встала ее свекровь?»

Наконец, когда Е Чжао вернулась домой, она сняла свою военную форму и бросилась в главный зал, почтительно встав рядом с вдовствующей супругой Ань, как часовой на посту. Повторяя в уме все популярные среди столичных женщин темы, которые подготовил ее генеральный штаб, она попробовала свои силы в домашних сплетнях.

- Говорят, министр Чан завел новую наложницу.

Вдовствующая супруга Ань холодно бросила на нее взгляд, пытаясь игнорировать ее растущий интерес.

- У принца пока нет детей, но ты занята своими официальными обязанностями, и я боюсь, что ты не сможешь позаботиться об этом. Почему бы тебе не выбрать для него еще несколько наложниц, чтобы продолжить родословную? Как насчет того, чтобы я отдала тебе свою помощницу Цуйчжи?

Е Чжао, после некоторого раздумья, покачала головой.

- Не думаю, что это хорошая идея.

- Почему нет? - радостно спросила вдовствующая супруга Ань.

- Она слишком худая, у нее недостаточно большая грудь, недостаточно очерченная талия, недостаточно большой зад. Не похоже, чтобы ей было легко рожать детей. Я думаю, что Цу Е больше подходит: на первый взгляд у нее более подходящий для деторождения силуэт, и она выглядит красиво... Больше мне нечего сказать! Если бы вы привели ее в Северную пустыню, она была бы единственным, на что обратила бы внимание вся армия и, конечно же, яростно сражалась бы за нее. Она - лучший выбор.

Цу Е, втайне обрадованная похвалой, застенчиво взглянула на привлекательную Е Чжао, покраснела и опустила лицо.

Вдовствующая супруга Ань была так разгневана, что не могла говорить.

Увидев ее кислое выражение лица, Е Чжао быстро добавила:

- Матушка, если вам не хочется с ней расставаться, генерал гарнизона Сюй однажды сказал мне, что женщины Янчжоу довольно хороши. Все они похожи на богинь, как по внешности, так и по способностям, и они хороши в служении людям [5]. Я была очень тронута, когда услышала

это. Я позволю ему выбрать и прислать нам двух самых красивых женщин из тех, что способны выносить и родить.

[5] Янчжоу славился своими куртизанками и проститутками.

Она была так увлечена! Хотела ли она выбрать наложницу для своего мужа или для себя?

Подозрения вдовствующей супруги Ань росли по мере того, как она больше думала об этом. «Продолжай мечтать! - яростно взревела она. - Ни одна красивая женщина не переступит порог этих дверей, пока я жива!»

<http://tl.rulate.ru/book/6306/140384>